

В субботу у Си Чжоу весь день шли занятия. У Чжэн Сюйжэня тоже были уроки, но ассистент Фан взяла отгул, и остался только ассистент Хань. Именно сегодня, непонятно почему, на стойке регистрации постоянно появлялись новые клиенты, желающие проконсультироваться или сразу взять пробное занятие. Ассистенту Ханю постоянно приходилось отлучаться, чтобы их принять.

Си Чжоу вёл групповые занятия. Он, конечно, считал себя трёхговым многоруким богом, но Чжэн Сюйжэнь решил, что так дело не пойдёт. С мыслью — мёртвая свинья не боится кипятка — он подошёл к Вэнь Сую, который тренировался в стрельбе.

— Зайди, помоги Си-гэ, побудь временно ассистентом.

Чжэн Сюйжэнь думал, что Вэнь Суй сначала откажется, потом он бесстыдно уговорит его, и вопрос будет решён. Но, к его удивлению, тот лишь немного помедлил.

— У Си Чжоу много работы?

— Еще бы! Работы невпроворот! Ты...

— Тогда ладно.

Вэнь Суй отложил лук и стрелы и, под всё более непонимающим взглядом Чжэн Сюйжэня, направился прямо к двери класса Си Чжоу, толкнул её и вошёл. Это была новая группа, в классе стоял шум. Увидев Вэнь Сую, дети мгновенно замолчали и, широко раскрыв глаза, смотрели на него с недоумением. У Вэнь Сую пару секунд по коже головы бегали мурашки, но он спокойно сказал:

— Я пришёл помочь.

Си Чжоу быстро сориентировался и, воспользовавшись внезапной тишиной, предложил детям

начать выполнять упражнения, попросив Вэнь Суя расставить разбросанное снаряжение. Спустя некоторое время он подошел к Вэнь Сую и тихо спросил:

— Тебя попросил Сюйжань? — Видя молчаливое согласие Вэнь Суя, он добавил: — Если тебе здесь слишком шумно, можешь выйти, не нужно себя заставлять.

— Я не заставляю, — ответил Вэнь Суй.

Урок прошёл довольно гладко. Вэнь Суй уже видел, как Си Чжоу ведет занятия, и знал порядок проведения вводного курса. Ему хватало одного слова, чтобы понять, что от него требуется, их первое сотрудничество оказалось на удивление слаженным. Си Чжоу старался отвлекать на себя внимание детей, чтобы Вэнь Суй не чувствовал себя слишком неловко. Но детское любопытство никуда не делось. После урока одна смелая девочка подбежала к Вэнь Сую:

— Гэгэ, как тебя зовут? Ты тоже тренер? Ты стреляешь из лука так же хорошо, как тренер Чжоу-Чжоу? Мой папа говорит, что тренер Чжоу-Чжоу очень-очень крутой.

Вэнь Суй взглянул в сторону класса. Оттуда выходил Си Чжоу, ведя за руку плачущего мальчика. Через пару шагов он присел на корточки, что-то сказал, и малыш, утирая слёзы, вдруг засмеялся и обнял Си Чжоу за шею.

Девочка не унималась:

— Гэгэ, ты уже учишься в университете? Я в следующем году пойду только в третий класс. Моя мама говорит, что в университете можно делать всё, что хочешь, и она не будет за мной следить. Это правда? Моя мама сейчас постоянно меня контролирует, а твоей маме, это, наверное, уже не нужно?

Подошел Си Чжоу:

— Сяо Хэтао, опять шалишь?

— Нет! — Девочка подмигнула Вэнь Сую, который не сказал ей ни слова, но она, похоже, была довольна. Перед уходом она крикнула: — Пока, гэгэ! — И тут же похвасталась подружке: — Я познакомилась с красивым гэгэ! Теперь мы друзья, он совсем не страшный!

Вэнь Суй удивился. Он не страшный? Си Чжоу помахал удаляющимся ученикам и сказал:

— Мама Сяо Хэтао считает её слишком активной, поэтому отдала её на стрельбу, чтобы взрастить характер и спокойную природу сердца, чтобы та стала спокойнее. Не знаю, поможет ли, но пока ей нравится.

— М-м... — Вэнь Суй хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов.

Си Чжоу взглянул на слегка нахмуренные брови юноши. Их цвет совпадал с ресницами — такие же тёмные, мягко обрамляющие глаза, в которых обычно играли свет и тень. Нетрудно было представить: если эти глаза, даже будучи равнодушными, выглядели так, то, озарись они улыбкой, насколько же притягательными они могли бы стать.

— На самом деле, к тебе довольно легко подойти, просто ты не очень понимаешь, как реагировать на других. В следующий раз, когда она снова заговорит с тобой, и ты не будешь знать, что ответить, можешь не просто промолчать, но и выразить свои эмоции. Например... — Си Чжоу с улыбкой посмотрел на Вэнь Суя. — Например, слегка улыбнуться. Она будет очень рада.

— Улыбнуться? — Вэнь Суй не понял. — Но это же не смешно.

— Улыбаются не только когда смешно. Иногда — потому что радостно. А иногда сама улыбка делает тебя счастливее. Попробуй.

— Не нужно, — сказал Вэнь Суй. Он смущенно нахмурился, но невольно посмотрел на Си Чжоу. Тот беспомощно покачал головой и улыбнулся, его глаза ярко блестели за стеклами очков. Улыбка делает человека счастливым? Неужели это правда? Вэнь Суй почувствовал, как уголки его губ предательски дёргаются.

***

В воскресенье вернулась ассистентка Фан. За обедом в тире она неловко завела разговор об увольнении. Было видно, что ей нелегко расставаться с этой работой. Она долго колебалась и выбрала не самый подходящий момент, чтобы сказать об этом. Си Чжоу, конечно, не стал её удерживать, но Чжэн Сюйжань был очень расстроен.

Да и сам Си Чжоу переживал — просто не показывал этого. Вэнь Суй заметил: сегодня клиентов было ещё больше, чем вчера. Скорее всего, эта волна клиентов пришла по чьей-то рекомендации, спрос на занятия был очень высоким. В конце года, в самый разгар сезона, ситуация и правда становилась катастрофической, Си Чжоу метался словно с обожжённой головой и разбитым лбом.

— Ассистентка Фан увольняется из-за учёбы. Сейчас у всех сессия — новых сотрудников не найти, а если и найдем, то новичков. Скоро и ассистент Хань уйдёт, посмотрим, как ты будешь выкручиваться, — Чжэн Сюйжань бегал по залу, как муравей по раскалённой сковороде.

Ассистент Фан, услышав это, помрачнела. Вэнь Суй подумал, что Си Чжоу здесь ни при чём — он бессилен что-то изменить. Но из зала раздался спокойный голос:

— Ну что ж, ничего не поделаешь. Успокойся. Когда подойдёшь к горе — дорога найдётся». В крайнем случае, разделю себя пополам.

— Да ты!.. — возмутился Чжэн Сюйжань.

Вэнь Суй вдруг осознал: выход есть. Вечером он предложил Си Чжоу свою помощь, сказав, что может временно заменить ассистента, пока они не найдут нового сотрудника.

Всё равно основное обучение вёл сам Си Чжоу. Ассистенты лишь страховали: следили за безопасностью, чинили оборудование, отвечали на вопросы и поправляли технику. Дело казалось хлопотным, но для Вэнь Суя это не составляло труда.

Однако Си Чжоу отказался:

— Как можно допустить, чтобы ученик работал ассистентом? Да и тебе такое вряд ли по душе.

Вэнь Суй действительно не любил общаться с людьми.

— Но тебе сейчас нужен ассистент, — возразил он.

— Я найду решение, тебе, малыш, не нужно об этом беспокоиться.

— Я не малыш.

Си Чжоу, глядя на Вэнь Суя, который сейчас напоминал взъерошенного котёнка, не знал, смеяться ему или нет. Юноша так редко проявлял эмоции, что хотелось тут же погладить его по шёрстке и во всём потакать, лишь бы он снова стал довольным. Однако Си Чжоу всё же придерживался принципов:

— Тогда я буду платить тебе зарплату.

— Не нужно, зачѐм в сѐт оплаты за обучение, — Вэнь Суй тоже был принципиален.

Так Вэнь Суй, помимо ученика, приобрел ещё один статус — временного ассистента. Чжэн Сюйжань испытывал радость до небес и счастье до земли, рассказывая об этом по телефону ассистентке Фан. Она чувствовала себя виноватой, поэтому специально позвонила узнать, как дела.

Изначально она предлагала отработать ещё пару выходных, но, услышав новость, обрадовалась и сразу предложила вечером зайти и передать Вэнь Сюю дела — чтобы в выходные у того не было неразберихи. Ассистентка Фан была отзывчивой и внимательной к деталям. Сначала она провела Вэнь Суя по всем помещениям тира.

Раньше он занимался только в 18-метровом классе на первом этаже. Теперь же Вэнь Суй узнал, что на втором есть ещё два небольших зала — на 5 и 10 метров, вмещающие в общей сложности 20 человек. Помимо тренировочных залов и многофункционального класса, имелся еще и небольшой класс для самоподготовки, расположенный в углу у лестницы. Туда отводили учеников, чьи родители задерживались, — чтобы те могли посидеть под присмотром и сделать уроки.

Показывая классы, ассистентка Фан рассказывала Вэнь Сюю о своих подопечных. Помимо Жань-Жань, в тире было ещё двое особенных учеников. В воскресной группе был довольно ранимый мальчик с депрессией, который начал ходить в тир с прошлых зимних каникул. Был ещё пятиклассник, который сильно поправился из-за гормональных препаратов, которые ему приходилось принимать. Сейчас он временно не посещал занятия.

— Раньше он ходил почти каждый день, но последние два месяца у него проблемы со здоровьем, он взял длительный отпуск. Думаю, скоро вернѐтся. Ты сразу его узнаешь. У него хороший характер, но из-за здоровья он учится медленнее других. Им нужно уделять немного больше внимания, например, чаще подбадривать.

Подбадривать... Вэнь Суй не был уверен, что справится. Но, как говорится, можно рисовать черпак из тыквы по образцу самой тыквы — слепо копировать методы Си Чжоу. Тогда, возможно, получится.

Ассистент Фан продолжила объяснять Вэнь Сую его основные обязанности: помимо распределения дорожек перед занятием, расстановки колчанов, наклеивания мишеней, подготовки площадки и натягивания защитной сетки, нужно было фиксировать результаты мини-тестов и поддерживать порядок во время занятий.

— Ты пока не знаком с детьми, поэтому, возможно, они будут лучше тебя слушаться. Те, кто занимается серьёзно, довольно дисциплинированы. А вот те, кто приходит просто попробовать, могут не слушаться: внезапно выбежать на дорожку или стрелять вхолостую. Такие опасные действия нужно сразу пресекать. Можешь посмотреть обучающие ролики Си Чжоу. Он обычно показывает их всем новичкам, даже тем, кто пришёл на пробное занятие. Там всё понятно — просто следи, чтобы соблюдали правила.

Ассистент Фан показала Вэнь Сую на своем телефоне видеоролик по технике безопасности. На экране цветной мультяшный человечек натягивал лук, стрелял «впустую» и попадал в себя же, громко рыдая. Слезы лились, как жемчужины с оборванной нити — было немного забавно, и в то же время немного знакомо.

— Это работа Си Чжоу? — спросил Вэнь Суй, обратив внимание на слова ассистента Фан.

— Ага.

Стиль явно был тот же, что и у видео, которое он видел в многофункциональном классе. Он не ожидал, что Си Чжоу умеет делать такие вещи. Ассистент Фан, следя за картинкой на видео, предупредила:

— Когда дети начинают учиться стрельбе из лука, они часто ранятся о тетиву. Иногда даже защита не помогает. Во втором ящике на стойке регистрации есть аптечка. Там есть спрей и мазь от ушибов, которые можно давать ученикам. Но перед этим нужно обязательно сообщить родителям, ведь детям ещё мало лет. О, кстати, ещё кое-что, — ассистент Фан внезапно стала серьёзной. — Если родители будут спрашивать тебя о записи на занятия, ты должен им всё чётко объяснить. В нашем тире программа обучения построена так, что ученики не сразу начинают стрелять из лука. Сначала все учат базовые навыки, а затем, в зависимости от способностей, программа корректируется. Поэтому вполне возможно, что какое-то время они не смогут стрелять по мишеням. Убедись, что они готовы принять такие условия, иначе могут возникнуть жалобы, что Си Чжоу учит слишком медленно.

Вэнь Суй понял, к чему она клонит:

— Кто-то уже жаловался на это?

— Да, — со сложным выражением лица ответила ассистент Фан. — Однажды прямо в школе родители устроили скандал, говоря, что уровень преподавания Си-гэ невысок, что всё сводится к «пустым» тренировкам, что дети даже не могут дотронуться до стрел...

— И что потом?

— А потом Си-гэ просто вернул им деньги. Две недели занятий бесплатно. Он слишком честный человек.

***

Когда DVD-плеер починили и доставили домой, Си Чжоу поторопил Вэнь Суя пойти в душ, чтобы потом вместе посмотреть записи. Он приготовил две чашки молока и поставил их рядом на журнальный столик.

— Можно сказать, это небольшой ритуал. — Си Чжоу, казалось, ждал просмотра даже больше Вэнь Суя, который ещё не видел эти записи.

Они стали искать диск в ящике стола. Си Чжоу спросил, какое соревнование хочет посмотреть Вэнь Суй. В прошлый раз он не рассмотрел диски как следует, но теперь тщательно перебирал их — на обложках были написаны названия соревнований. В самом конце он наткнулся на

футляры с дисками без обложки.

— А это что за соревнования? — В коробке лежало шесть или семь дисков.

Вэнь Суй не услышал ответа Си Чжоу, он поднял голову — Си Чжоу отвёл взгляд, не успев скрыть своё смущение.

— Просто пустые диски, ничего важного.

Си Чжоу явно не умел врать — фраза противоречила сама себе. Возможно, он и сам это понял, поэтому добавил:

— Давай лучше посмотрим Олимпийские игры 2008 года. — Он открыл коробку с диском и предложил Вэнь Сую сесть на диван. — На этих соревнованиях Китай совершил исторический прорыв, прервав гегемонию Южной Кореи. В женской одиночной категории мы завоевали ценную золотую медаль.

Хотя у Вэнь Суя закрались подозрения, он не стал ничего говорить. Он смотрел, как Си Чжоу небрежно задвинул коробку с дисками в самый дальний угол ящика, и перевёл взгляд на заставку на экране. Как ни в чём не бывало, Вэнь Суй спросил:

— Ты уже рассказывал, насколько сильна Корея в стрельбе из лука.

— Корейская команда — признанная во всём мире «команда мечты» по стрельбе из лука. Как настольный теннис в нашей стране. У них стрельба из лука — национальный вид спорта, и постоянно появляются талантливые спортсмены. Они до сих пор занимают лидирующие позиции, иногда завоёвывая все золотые медали на крупных турнирах.

— Но она победила команду Южной Кореи, — глядя на лучницу, появившуюся на заставке, сказал Вэнь Суй, Должно быть, это и была та самая олимпийская чемпионка, о которой

говорил Си Чжоу.

— Значит, даже самых сильных можно победить.

— Ты говоришь очень уверенно. Юношеский задор — это ценно. — Си Чжоу ободряюще улыбнулся, но в его голосе прозвучала нотка сожаления. — Жаль только, что до сих пор, кроме женских соревнований, в мужском одиночном зачёте у нас не было прорывов на Олимпийских играх.

— Олимпийские игры так важны? — спросил Вэнь Суй.

— Очень важны. Независимо от того, стрельба из лука или другой вид спорта, на Олимпийские игры попадают только лучшие спортсмены страны. На них возлагают большие надежды. Олимпийские игры проводятся раз в четыре года, и для спортсменов, занимающихся видами спорта с коротким «периодом цветения», это может быть единственный шанс в жизни. Стать олимпийским чемпионом — высшая честь.

«Единственный шанс в жизни...» — Вэнь Суй подумал о Си Чжоу. Он был так близок к Олимпийским играм, но этот шанс так и не выпал ему. Должно быть, ему было очень тяжело.

По телевизору уже началась трансляция финала женских одиночных соревнований. Комментатор говорил воодушевлённо и быстро. Вэнь Суй внимательно слушал и смотрел, как вышла китайская лучница. На экране лил дождь. Крупным планом показали лицо спортсменки: серьёзный взгляд, плотно сжатые губы, решительное выражение лица.

— Сегодня Чжоу Лин-Лин выглядит очень собранной. Похоже, она хорошо подготовилась к неблагоприятным погодным условиям. В четвертьфинале и полуфинале она последовательно выбила двух корейских спортсменок, в том числе действующую рекордсменку Пак Гын Ок.

— Соревнование началось. Ли Хён Чжу попала в 9 очков.

— Посмотрим на первый выстрел Чжоу Лин-Лин.

На трибунах воцарилась тишина...

— 10 очков!

— С первого же выстрела Чжоу Лин-Лин, попав почти в центр мишени, пошла в атаку!

На стадионе раздались звуки труб и радостные крики, но как только корейская спортсменка начала готовиться к следующему выстрелу, всё снова стихло.

— Ли Хён Джу тоже попала в 10 очков!

Темп был очень быстрым, времени на осмысление не оставалось. Чжоу Лин-Лин готовилась к третьему выстрелу.

— 7 очков. Ничего страшного, нужно сохранять спокойствие. Соревнование только началось, разница всего два очка.

— После первой серии из трёх стрел у Чжоу Лин-Лин 26 очков, она отстаёт от соперницы на три очка.

— Стрельба из лука — традиционно сильная сторона команды Южной Кореи. Мы видим много болельщиков, пришедших их поддержать. Однако китайские зрители, хотя их меньше, поддерживают свою спортсменку ничуть не слабее, чем корейские. Болельщики из Китая очень организованны: перед каждым выстрелом они жестами призывают друг друга соблюдать тишину, чтобы не мешать спортсменам. Мы благодарны китайским зрителям за их безупречное поведение.

После первой и второй серий по три стрелы началась третья.

— В третьей серии наблюдается некоторая нестабильность. В стрельбе из лука никогда нельзя знать, кто победит, до последней стрелы. Сейчас идет психологическая борьба. Кто будет меньше подвержен волнению, кто проявит большую стойкость, тот и победит.

— Первый выстрел четвёртой серии. У корейской спортсменки 8 очков.

— У Чжоу Лин-Лин 9 очков.

— 10 очков! Корейская спортсменка попала в 10 очков! На Чжоу Лин-Лин оказывается большое давление...

— 10 очков! У Китая 10 очков!

— Итак, Чжоу Лин-Лин подходит к финальной стреле с преимуществом в два очка! Этот выстрел может войти в историю китайской стрельбы из лука!

— Ли Хён Джу... 10 очков!

— 10 очков у корейской команды! Они действительно сильны и психологически устойчивы. Чжоу Лин-Лин нужно 9 очков, чтобы войти в историю китайской стрельбы из лука.

На стадионе воцарилась тишина...

— 9 очков!

— 9 очков! Чжоу Лин-Лин победила! Китайская стрельба из лука победила!

— Этот выстрел вошёл в историю!

Трибуны взорвались, толпа ликовала! Голос комментатора дрожал от волнения:

— Запомним этот момент! Впервые с 1984 года золото в стрельбе из лука достаётся не корейским спортсменам. Чжоу Лин-Лин опередила соперницу на 1 очко и совершила невозможное!

До этого момента спокойная, невозмутимая лучница, наконец, позволила себе проявить эмоции. Ее решительный взгляд смягчился, она посмотрела в камеру и слегка улыбнулась...

— Ещё минуту назад китайских болельщиков на трибунах было немного, а теперь, кажется, только они и остались. Китайская стрельба из лука сломала корейскую монополию — этого никто не ожидал!

— Чжоу Лин-Лин — гордость Китая!

Зазвучала музыка. Члены Международного олимпийского комитета вышли для награждения. Сначала наградили бронзового призера, затем серебряного, и, наконец, золотого. Из динамиков раздался голос диктора сначала на английском, а затем на китайском:

— Победительницей сегодняшних соревнований по стрельбе из лука среди женщин стала китайская спортсменка Чжоу Лин-Лин!

Чжоу Лин-Лин по-дружески поздравила корейских спортсменок, занявших второе и третье места, прежде чем подняться на высшую ступень пьедестала.

— Дамы и господа, прошу всех встать. Звучит гимн Китая.

Торжественные аккорды гимна, усиленные динамиками, доносились словно издалека. Чжоу Лин-Лин с уверенной, полной надежд, улыбкой стояла на пьедестале. Зрители плакали и смеялись. Многие подхватили гимн — голоса слились в едином, подобном прибою, мощном хоре.

Вэнь Суй заметил, как заблестели глаза Си Чжоу, когда на экране поднялся китайский флаг. Его губы беззвучно шевелились. Вэнь Суй вспомнился кубок «Парящее перо», когда Си Чжоу стоял рядом с ним и смотрел на поднимающийся флаг. Тогда он тихо напевал мелодию гимна. Его голос звучал мягко, но проникал в самое сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130097>